ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

(Обзор материалов Всероссийского научно-практического “круглого стола”)

Краткая аннотация: в обзоре освещаются концептуальные основы идеи гражданского общества, рассматриваются правовые механизмы, обеспечивающие становление и функционирование институтов гражданского общества, определяются приоритетные направления политики в сфере формирования такого общества, предлагаются пути её оптимизации.

Annotation: the review reports the conceptional fundamentals of civil society ideas, examines the legal mechanisms which guarantee the civil society institutions coming into being and functioning, defines priority tendencies of policy in the sphere of such society forming, proposes the ways of it's optimization.

Ключевые слова: правовые основы, правовая политика, гражданское общество, институты гражданского общества, механизмы совершенствования гражданского общества, экстремизм, глобальное общество.

Key words: legal fundamentals, legal policy, civil society, institutions of civil society, civil society development mechanisms, extremism, global society.

2 ноября 2009 г. в Пятигорске на базе Пятигорского филиала Северо-Кавказского государственного технического университета состоялся Всероссийский научно-практический “круглый стол”, который был организован при содействии Саратовского филиала Института государства и права РАН, Ассоциации юридических вузов России и редакций журналов “Государство и право” и “Правовая политика и правовая жизнь”.

Работу “круглого стола” открыл **А.В. Малько, директор Саратовского филиала Института государства и права РАН, главный редактор журнала “Правовая политика и правовая жизнь”, доктор юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ.** В своём выступлении он отметил, что в современный период в России идёт процесс становления гражданского общества. Идёт он не просто, проблемно, зачастую непоследовательно, во многом несистемно. Одна из причин этого – отсутствие прочных и надёжных правовых основ в формировании и функционировании институтов гражданского общества. В этой связи необходимо полноценное понимание правовых основ гражданского общества, которые будут обеспечивать механизмы социального демократического государства, гарантировать безопасность во всех её аспектах.

Благодаря высокой регулятивной способности права можно создать сильную, компетентную, ответственную власть, а вместе с ней заложить правовую основу для развитого гражданского общества, но не в том сказочно “слащавом” виде, как это преподносится нам сейчас. Мы выступаем за такое гражданское общество, которое способно своевременно и грамотно оценивать действия власти, влиять на неё, а в случае необходимости – отзываться и заменять, основой чего должен выступить легитимный и безотказно действующий правовой механизм, пресекающий беззаконие, коррупцию, разрушительные бездумные реформации.

Перед современной Россией стоит масштабная задача – создать полноценное и дееспособное гражданское общество, институты которого активно участвовали бы в управлении публичными делами, в контроле за государственной властью, в отстаивании интересов личности. Однако для более эффек-

тивного формирования данного общества требуются надёжный юридический фундамент, четкие правовые основы.

Под правовыми основами можно понимать систему принципов и правовых актов (нормативных, правоприменительных, интерпретационных, договорных и др.), создающую юридическую базу для создания либо функционирования социально-правовых институтов, для осуществления той или иной юридической деятельности.

А.В. Малько выразил мнение, что слабым местом в создании правовых основ для становления современного гражданского общества в России выступает Конституция РФ 1993 г., поскольку данный акт вовсе не укрепляет названные основы, больше вносит элементы зыбкости и непредсказуемости в процесс дальнейшего строительства в России институтов гражданского общества. Практика показывает, что, с одной стороны, как только широкие слои общественности не допускаются к участию в принятии важнейших решений, правовые основы социальной жизни получают весьма шаткими и непрочными. Соответственно, дом, в котором фундамент слабый, не выдержит испытания временем. С другой – важно, чтобы и само общество беспокоилось о правилах игры, о правовых основах, памятуя о том, что лучше себя никто не отстоит свои же собственные интересы. Отсюда создание правовых основ для формирования гражданского общества нельзя отдавать на откуп только лишь органам государственной власти. Необходимо на всех уровнях активно участвовать в этом процессе и самим институтам гражданского общества пытаться цивилизованным путем закладывать в его нормативно-юридический фундамент собственные интересы, в том числе и отдельных его структур. В этой связи нужно и дальше создавать возможности реального участия общественности, институтов гражданского общества в процессе обсуждения и принятия законопроектов, возможности их влияния на содержание и качество принимаемых решений. Такое соавторство будет выступать залогом подлинного и полноценного становления как правового государства, так и гражданского общества.

В продолжение темы выступил **К.А. Струсь, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин Пятигорского**

филиала Северо-Кавказского гос. технического ун-та, канд. юрид. наук, доц., который отметил, что законодатель, используя категорию “правовые основы”, не всегда однозначно представляет себе её содержание, а руководствуется только тем, что перечисляет виды нормативных актов, регламентирующих деятельность в регулируемой сфере общественных отношений. Такая интерпретация правовых основ не позволяет последним выступать отправной точкой в системе самоорганизации правовой материи в отдельных сферах общественной жизни, чем невольно занижает регулятивный потенциал категории. Подобная ситуация наблюдается и в науке, где учёными только предпринимается попытка сформулировать определение категории “правовые основы”. Осмысление последней – это разрешение не только науковедческой проблемы, но и задача разработки теоретических основ совершенствования законодательства, выход в сферу правотворчества и правоприменения. Конструктивное обсуждение поднятых проблем представляется возможным при обобщении того, что мы предлагаем понимать под правовыми основами.

Правовые основы – это система правовых актов, обеспечивающих воспитательное и регулятивное воздействие, направленное на достижение значимых целей социального развития путем определения правовых принципов и правовых средств реализации.

Обращаясь к имеющимся представлениям о категории “гражданское общество”, докладчик заметил, что формирование такого общества должно базироваться на создании и развитии теории гражданского общества, закреплении в праве основополагающих начал гражданского общества. Мыслью должны охватываться не только юридически значимые явления жизнедеятельности людей, их закономерности, механизмы, но и фактическое бытие, тенденции и последствия. Полученные знания должны быть ориентированы не на отрывочные, поверхностные, взаимно не связанные и мало полезные сведения из различных областей жизнедеятельности гражданского общества, а на создание прочной базы для понимания смысла, содержания, особенностей взаимодействия и значения социальных, правовых и государственных явлений в жизнедеятельности людей.

Не касаясь вопроса о преимуществах и недостатках существующих определений гражданского общества, а также правомерности или неправомерности критических замечаний, докладчик отмечает, что *гражданское общество представлено системой социальных отношений и институтов, функционирующих независимо от политической власти и способных на неё воздействовать*, и в качестве мероприятий по формированию действенных правовых основ гражданского общества предлагает:

1) разработать проект новой конституции гражданского общества, который должен отражать интересы большинства населения, позволяя народу играть ключевую роль в социально-правовой жизни общества, и закрепить в ней три раздела: первый – “Основы конституционного строя”, в котором предусмотреть следующие главы: I – “Гражданское общество”, II – “Система государственной власти”; второй раздел – “Предметы ведения и сферы деятельности государства”, где следует представить перечень сфер и направлений реализации государственной политики; раздел третий – “Порядок пересмотра и внесения поправок в Конституцию РФ”. По сути, новая конституция должна отражать в себе место и роль государства в обеспечении наиболее важных сфер деятельности субъектов гражданского общества;

2) разработать и принять федеральную концепцию “О правовой политике в сфере формирования гражданского общества”, положения которой должны предопределить общие цели развития, принципы правовой политики в исследуемой сфере, обозначить механизм ее осуществления, определить субъектов, ответственных за реализацию ее положений;

3) разработать и принять федеральный закон “О направлениях и формах взаимодействия органов власти и общественных объединений в реализации приоритетных конституционных направлений политики”, который позволит определить направления совместных действий, формы и процедуры этих взаимодействий, порядок организации, требования к объединениям, представляющим интересы общества;

4) разработать и принять федеральный закон “О государственной поддержке общественных инициатив”, который не только призван способствовать разрешению социально значимых вопросов и повышению благосостояния в обществе, но и позволит обеспечить финансовую независимость общественных организаций;

5) рассмотреть возможность разделения муниципальных образований на следующие типы: а) успешно развивающиеся и осуществляющие уже сегодня свои полномочия в полном объеме; б) находящиеся на стадии становления и способные осуществлять ограниченный перечень полномочий; в) находящиеся только на стадии создания необходимых условий для образования местного самоуправления;

6) направить усилия на формирование действительно независимых СМИ путём: а) разработки законодательства, которое позволит функционировать СМИ на основе самфинансирования и прибыльности; б) предоставления СМИ достоверной информации, отражающей деятельность органов государственной власти;

7) провести экспертизу актов в сфере частного права на предмет их согласованности, соответствия друг другу, единого подхода к реализации политики в сфере частного права на практике как в деятельности, связанной с применением права, так и в мероприятиях по правовому воспитанию граждан;

8) более чётко определить место государства в идеологической сфере, ориентируя его на признание плюрализма идеологий, необходимость определять свои приоритеты путем терпеливого сопоставления существующих взглядов и обогащения собственных идеологических предпочтений, основанных на таких этических правилах и моральных убеждениях, как справедливость, благородство, совесть, надежность, порядочность, доброта, честность. Санкционируемые со стороны государства идеологические установки должны прививать каждой личности “тормозные реакции” самоограничения в интересах сообщества. Благодаря этому обстоятельству доктрины, пропагандирующие человеконенавистническое, безнравственное и агрессивное поведение, противоречащее общепринятым цивилизованным нормам, должны встречать активное противодействие со стороны общества.

Б.Б. Сулейманов, зав. кафедрой теории государства и права Северо-Кавказского Махачкалинского филиала Российской правовой академии Министерства юстиции РФ, акцентировал внимание на том, что процесс развития гражданского общества зависит от развития рыночной экономики и демократии. Основными признаками гражданского общества являются: разнообразие и равенство форм соб-

ственности; свобода труда и предпринимательства; свобода информации; неизбежность (гарантированность) прав и свобод человека; развитие самоуправления; высокий уровень правосознания и в целом правовой культуры; цивилизованная правовая власть. Наряду с этим докладчик указал, что гражданское общество строится на трех «китах»: на началах рыночной экономики; рационального и эгалитарного правосознания; на признании безусловного внутреннего достоинства всех его членов.

Докладчик обратил также внимание на соотношение между гражданским обществом и правовым государством, которое имеет и существенные отличия. Гражданское общество – это прежде всего союз или совокупность частных лиц и организации, основанный на частных интересах, в котором господствует принцип равенства. Правовой основой такого общества является преимущественно частное право. При этом доля других социальных норм (религиозных, нравственных, корпоративных) в регулировании общественных отношений значительна. Что касается государства, то это – политическая организация, обязательным признаком которой является аппарат власти, основанный на жесткой иерархии; государство как носитель публичной власти функционирует на основе норм публичного права, охраняя в том числе интересы всего общества и самого государства. Надо иметь в виду, что такими чертами обладает любое, даже самое либеральное, демократическое государство. Между тем полноценное гражданское общество и реальное правовое государство взаимно предполагают друг друга. Следует заметить, что указанные социальные институты являются частями единого общества. Только соотношение между ними должно быть приемлемым: при чрезмерном усилении государства публичная власть охватывает и те сферы социальной жизни, которые носят сугубо частный характер. Последствием этого является ограничение и нарушение прав и свобод человека. Уж совсем неприемлем тотальный контроль над всеми сферами общества. Поэтому в распространенное определение правового государства включается и признак «запрет на административное вмешательство в сферу гражданского общества». Крайние отрицательные последствия могут наступить и при неоправданном распространении принципов гражданского общества на публичную сферу общества. Гипертрофированный частный интерес, господство принципа координации (договорные начала) в механизме государства могут стать обстоятельством, детерминирующими нарушение законности и правопорядка в обществе, следовательно, и безопасности общества. Поэтому и в законодательстве, и в целом правовой политике необходим взвешенный подход к указанным проблемам. Наверное, будет правильно, если существующие приоритеты интересов личности (ст. 2 Конституции РФ) будут дополнены интересами общества и государства.

В продолжение рассмотрения аспекта взаимодействия гражданского общества и государства выступила **О.И. Цыбулевская, зав. кафедрой теории права Поволжской академии госслужбы им. П.А. Столыпина, доктор юрид. наук, проф.**, которая отметила нарастающий интерес и активные дискуссии среди ученых-правоведов о том, чьи интересы выше – государства или личности, что означает конституционное положение приоритета прав и свобод человека. Идея абсолютного коллективизма в России сменилась идеей абсолютного индивидуализма, что является одной из причин неблагополучия в политической, экономической и нравственной жизни общества. Игнорирование интересов других людей приводит к разрыву общественных связей, порождает анархию и неуважение к закону.

Не разделяя крайние позиции, предложила присоединиться к мнению, что сама постановка вопроса является некорректной, поскольку в правовом демократическом государстве интересы гражданина и государства не должны приходиться в противоречие, поскольку такое государство и призвано выражать интересы гражданина, а также гармонизировать отношения между гражданами, гражданами и государством. Именно государство как социальный институт является наиболее явным носителем национально-государственных интересов, поскольку только оно обладает всем необходимым инструментарием, способным совокупностью институтов выполнить весь комплекс мероприятий, начиная от осмысления потребностей и заканчивая их реализацией. В этой связи актуальной является идея сильного государства, которая в последнее время активно обсуждается в политических и научных кругах.

Роль сильного государства состоит именно в том, чтобы представительство интересов граждан было обеспечено в полной мере и адекватно. И в этом смысле роль парламента трудно переоценить. По некоторым оценкам, будучи практически лишены Конституцией РФ контрольных функций, наш парламент до недавнего времени не являлся полноценным, ибо, хотя он и избирался гражданами, его нынешние полномочия наделяют его правом лишь принимать законы, но не дают возможности добиваться их выполнения. А это значит, что исполнительная власть, по сути, определяет, как и каким образом реализовать свободу законодателя.

Кроме того, докладчица на основе обобщения позитивной практики организации общественного контроля рядом нормативных документов подчеркнула значимость этого института, организуемого «снизу» в рамках политико-правовой системы через государственный механизм, так как он позволяет разрешить возникающие проблемы между гражданами и государством вполне цивилизованно, путем использования определенных законом каналов взаимодействия и взаимной ответственности. Для осуществления такого контроля необходим высокий уровень правовой культуры и правовой активности населения.

Т.В. Милушева, доцент Поволжской академии госслужбы им. П.А. Столыпина, канд. юрид. наук, в своём выступлении акцентировала внимание на том, что государство практически всегда обнаруживает склонность к самовозрастанию, расширению сферы своего влияния, притом имеет возможность опереться на принудительную силу. В интересах же развития гражданского общества государство должно самоограничиваться, не допуская произвола и чрезмерного вмешательства в частную сферу. Иначе говоря, области интересов государства и гражданского общества должны быть сбалансированы, уравновешены. Однако достичь такого баланса в реальной жизни практически невозможно.

Россия традиционно принадлежит к странам, где укоренено убеждение о необходимости сильного государства, тогда как общество недостаточно автономно и независимо. В отличие от стран Запада, в России исторически сложился иной тип общественной системы, в основе которой лежит эффективность власти, а не эффективность собственности и гражданского общества. На формирование гражданского общества в России оказывают существенное влияние: укоренившаяся в социальной психологии граждан России привычка подчиняться сильной авторитарной власти, которая всегда брала на себя решение всех вопросов общественной жизни; традиционно сильные в российском сознании коллективистские начала; отчуждение основной части населения от средств производства, земли, т.е. от собственности.

Гражданское общество возникло, развивается и может существовать только на основе частной собственности. Определяя четкий режим правового регулирования рыночных отношений, государство должно учитывать: 1) объективные условия функционирования рынка, которые государству не подвластны; 2) состояние общества; 3) уровень его способности к саморегуляции; 4) состояние его фактического саморегулирования. Без постоянного учета этих критериев существует риск чрезмерного вторжения в частную сферу гражданского общества.

Гарантией антиправового, произвольного вмешательства в дела общества и гражданина со стороны государства выступает экономическая независимость, которая обеспечивается принципом неприкосновенности частной собственности. Естественно, что неприкосновенность частной собственности не носит абсолютного характера. Необходимо законодательное закрепление критериев (принципов) вмешательства в отношении собственности со стороны государства. Существующие правовые критерии (принципы) ограничения права собственности позволяют ограничить свободу усмотрения в деятельности государства.

В качестве форм взаимодействия гражданского общества и государства можно выделить взаимное целенаправленное воздействие друг на друга, при определенных пределах вмешательства в целях эффективного выполнения функций и задач, взаимопомощь, взаимный контроль, взаимная ответственность, сотрудничество в решении правовых, социальных, экономических и иных проблем, участие гражданского общества в осуществлении политической власти. Активное гражданское общество играет большую роль в развитии демократии. Оно дисциплинирует государство, развивает гражданское и политическое участие, заставляет государство обратить внимание на притязания общества. Институты гражданского общества должны служить препятствием как установлению абсолютного доминирования государства, так и распаду самого общества. В связи с этим необходимо развитие системы негосударственных организаций, обладающих достаточным влиянием, чтобы успешно уравновешивать власть государства и, не препятствуя ему, оказывать содействие в поддержании законности и правопорядка, выполнять посреднические функции улаживания споров, конфликтов между различными интересами.

В целом процесс формирования гражданского общества в России, безусловно, далек от завершения. Создание структур, способных быть конструктивными критиками государства, выступать реальными противовесами, осуществлять контролируемую деятельность, – лишь малая доля масштабного процесса организации целостной системы. Необходима скрепляющая эти институты идеология гражданского общества, своего рода дух, агрегирующий многие социальные нормы, уровень культуры, интересы. А это задача архисложная, требующая совместных усилий гражданского общества и государства.

С.В. Корсакова, доцент Ростовского филиала Российской академии правосудия, канд. юрид. наук, отметила, что уникальность местного самоуправления предопределяется ее принадлежностью сразу к двум сферам бытия: с одной стороны, местное самоуправление является особым элементом государственного устройства и, значит, относится к сфере государственных интересов, с другой – оно обладает рядом черт общественного свойства, присущих гражданскому обществу. Местное самоуправление, будучи институтом гражданского общества, выступает особым способом согласования интересов общества и государства, поэтому становление современного гражданского общества, как и развитие

местного самоуправления, непосредственно связано с активностью граждан при решении вопросов местного значения в таких основных формах непосредственного участия, как местный референдум, муниципальные выборы, собрания граждан, правотворческая инициатива граждан, обращения в органы местного самоуправления, территориальное общественное самоуправление. Одним из определяющих факторов формирования реальных предпосылок для этого является выстраивание эффективной муниципально-правовой политики, актуальной задачей которой выступает создание условий для проявления гражданских инициатив со стороны населения муниципальных образований, направленных на реализацию прав местного самоуправления, преодоление пассивного отношения людей к политическим и социально-культурным проблемам муниципальных образований. В качестве мероприятий, направленных на совершенствование указанной политики, было определено: во-первых, конкретизация прав граждан и местного сообщества в целом на осуществление местного самоуправления в федеральных законах, в конституциях (уставах) и законах субъектов РФ, а также уставах муниципальных образований и муниципальных правовых актах. Во-вторых, закрепление процедуры применения форм прямого волеизъявления граждан, установленных федеральным законодательством, посредством которых реализуются муниципальные права граждан. В-третьих, принятие ряда мер организационного характера, направленных на стимулирование правореализационной активности граждан и местного сообщества в целом.

Продолжил выступление **О.Н. Коржиков, доцент Астраханского госун-та, канд. социолог. наук,** который указал на то, что в построении гражданского общества велика роль правоохранительной политики, которая должна охранять право от вызовов нашего времени, что в полной мере соответствует охранительной функции права, задача которого – защищать и закон, и граждан вне зависимости от социального статуса человека. Для развития гражданского общества необходимо формировать правовую культуру и позитивное восприятие окружающей действительности личностью, что является своеобразным внутренним тормозом от совершения правонарушений и не за страх, а за совесть будет удерживать граждан от незаконных действий. Поэтому с целью рационального и последовательного осуществления правоохранительной политики важно правильно установить ее приоритеты, под которыми понимаются первоочередные задачи, проблемы, вопросы, которые необходимо решать в ближайшей перспективе.

Как представляется, *приоритеты правоохранительной политики определяются в первую очередь приоритетными задачами правовой политики в целом.* Это – построение правового государства, формирование гражданского общества, обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина, преодоление правового нигилизма и правового идеализма, правовая оптимизация государственного механизма.

Далее, приоритеты правоохранительной политики обусловлены актуальными проблемами в области охраны правопорядка. В соответствии с известными на настоящий момент кризисными секторами сферы общественных отношений к таким приоритетам можно отнести: нравственное и правовое воспитание молодежи, создание условий для снижения преступности несовершеннолетних, обеспечение экологической безопасности, минимизацию угроз терроризма и экстремизма, противодействие экономическим преступлениям, профилактику и претотвращение коррупции, финансово-правовой мониторинг.

В-третьих, приоритетные цели правоохранительной политики детерминируются потребностями повышения эффективности самой правоохранительной системы. Исходя из этого аспекта, можно говорить о следующих приоритетных задачах: формирование правовой культуры сотрудников правоохранительных органов и судебной системы, в том числе на основе повышения качества подготовки специалистов в области правовой охраны и охраны общественного порядка, формирование позитивного образа субъекта правоохранительной политики, что повысит уровень доверия к работе правоохранительных органов и судебной системы, создание механизма взаимодействия правоохранительных органов в России и российских правоохранителей с коллегами Содружества Независимых Государств, стран Европейского Союза и иных иностранных государств в целях оказания взаимной помощи в вопросах правовой охраны, охраны общественного порядка и профилактики правонарушений, повышение качества правоподготовительной и правоустановительной стадий нормотворчества по вопросам правоохранительной политики, установление разумного баланса карательных, превентивных и поощрительных мер в правоохранительной деятельности.

К достижению данных целей могут приблизить рекомендуемые мероприятия: формирование научных основ правоохранительной политики, в том числе разработка методов планирования и прогнозирования изменений правоохранительного законодательства, совершенствование законодательства в части введения и более четкого использования дефиниций, определяющих понятия “субъекты правоохранительной деятельности”, “правоохранительные органы” и формирующих ясное и однозначное представление по другим основным понятиям, относящимся к сфере правоохранительных отношений, введение критериев правоустанавливающего механизма принятия и коррекции норм, обеспечивающих функционирование правоохранительной системы.

В своём выступлении **Ф.И. Валяровский, доцент Пятигорского филиала Северо-Кавказского гос. технического ун-та, канд. юрид. наук**, отметил, что основная роль в развитии глобализации принадлежит экономическим процессам. Формируются мировые торговые и финансовые системы, от слаженного функционирования которых зависят судьбы и благополучие миллионов людей во всем мире и целых государств. Экономическая интеграция государств и рост уровня их взаимозависимости приводят к формированию международного (глобального) гражданского общества, которое имеет особое значение, поскольку в этих условиях на государства ложится дополнительная ответственность по обеспечению мира, безопасности, прав и свобод человека и верховенства права, что в целом затрагивает не только экономическую, политическую и правовую сферы, но и сферу духовной жизни общества, определяя достижения научно-технического прогресса, прежде всего в области транспорта и информационных технологий. Под влиянием глобализации процесс интернационализации внутригосударственного права приобрел особую масштабность: стандартизация условий жизни общества, углубление внешних связей между государствами, обмен произведениями литературы, науки и искусства порождают настоятельную потребность в едином правовом регулировании. Рост влияния международного права на право внутригосударственное является одной из наиболее ярких примет эпохи глобального мира. Международное право, определяя пределы свободы суверенного государства в сфере внешних сношений, тем самым устанавливает определенные границы и для его внутреннего

права. Создавая свои законы, государство просто обязано согласовывать их с основными принципами и нормами международного права. Тем самым устанавливаются приоритет международного права по отношению к национальному, необходимость унификации внутреннего права на основе международно-правовых норм. В результате именно международное право выступает в качестве основного инструмента формирования и сближения национальных правовых систем.

В продолжение доклада выступила **Т.А. Шебзухова, декан юридического ф-та Пятигорского филиала Северо-Кавказского гос. технического ун-та, доктор ист. наук, проф.**, которая указала, что основные принципы современного международного права представляют собой “международно-правовую конституцию”. При таком подходе их субординационный характер не вызывает никаких сомнений.

Как известно, основным направлением социального развития и главным критерием общественного прогресса является гуманизация всех сфер общественной жизни. Человек, его права и свободы стали детерминантом и основным критерием развития в современном мире. По этой причине представляется необходимым и логичным включить в состав субординационного компонента международного права также и нормы международного гуманитарного права, которое представляет собой целостный правовой комплекс, определяющий единые для международного сообщества стандарты в области прав и свобод человека, устанавливающий обязательство государств по закреплению, обеспечению и охране этих прав и свобод и предоставляющий индивидам юридические возможности реализации и защиты признаваемых за ними прав и свобод. Нормы международного гуманитарного права формируют содержание правовых основ в сфере построения гражданского общества. Они представлены в таких важнейших международно-правовых актах, как Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и политических правах, открытые для подписания в 1966 году, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года и т.д.

Таким образом, в системе современного международного права можно выделить мощную конституционную составляющую, которая включает две категории юридических норм: 1) основные принципы международного права (нормы *jus cogens*), составляющие основу мирового правопорядка; 2) нормы, устанавливающие международные стандарты в области прав и свобод личности. Названные категории норм играют важнейшую роль в обеспечении нормального функционирования глобального гражданского общества – нормы *jus cogens* призваны создать условия для свободного, мирного и безопасного существования государств и народов, а нормы международного гуманитарного права должны обеспечить соблюдение и защиту прав и свобод личности. Именно субординационные нормы, обязательные для всех членов мирового сообщества государств, могут стать той “каменной стеной”, которая защитит человечество от международного произвола и беззакония, обозначит вектор глобального развития гражданского общества.

В продолжение темы выступила **О.В. Садовская, доцент Пятигорского филиала Российского гос. торгово-экономического ун-та, канд. юрид. наук**, которая сообщила, что внешние условия оказывают огромное влияние на общественное и экономическое развитие гражданского общества. Чем больше ресурсов отвлекается на обеспечение безопасности, тем меньше их остается для внутренних нужд. Так, некоторые специалисты считают, что превышение уровня

в 8% от ВВП расходов на оборону ведет к остановке экономического и социального развития. И наоборот, те государства, которые ограничиваются военными расходами, не превышающими 1.5% от ВВП, как правило, демонстрируют быстрый экономический рост. Именно поэтому принципиально важно адекватно определить внешнеполитические цели, вытекающие из внешнеполитических интересов, так как в первую очередь от этого будет зависеть масштаб отвлекаемых от целей развития ресурсов.

Очевидно, что главная внешнеполитическая цель любого государства – это защита независимости и суверенитета от внешней угрозы. В условиях глобализации к ней добавляется сохранение национальной идентичности (т.е. защита культурных, исторических и иных национальных особенностей), без чего невозможно упрочение национального суверенитета.

Глобализация, получившая мощный импульс практически во всех сферах общественной жизни, превратилась в важнейший фактор мирового развития в XXI в. В основе ее лежат достижения научно-технической революции, которая внесла кардинальные перемены во все сферы жизни общества. Под ее влиянием стремительно меняются все области общественной жизни, стратегия, тактика социально-правового развития, стремительно растет боевая эффективность вооружений и военной техники. Можно говорить в этой связи о том, что глобализация дала толчок новой революции в социальной сфере.

Большие опасности для России исходят от отдельных зон и целых регионов политической нестабильности. Они таят в себе угрозы вооруженных конфликтов и локальных войн, прямо или косвенно затрагивающих интересы России. Здесь следует отметить, что появление таких зон в какой-то мере является негативным ответом на массивную экспансию западных духовно-нравственных ценностей и образа жизни в другие цивилизации.

Иными словами, глобализация влечет за собой новый вид угроз. Эти угрозы формируются под влиянием как агрессивных идеологий, так и новых средств их внедрения, доступных не только государствам, но и негосударственным организациям. Эффективно бороться с ними в рамках отдельных государств невозможно. Отсюда – возрастающее значение военно-политических коалиций, в том числе формируемых на временной основе. При этом нельзя исключать возможность создания или расширения блоков и союзов, ущемляющих интересы России (например, последствий для безопасности России продвижения НАТО на Восток).

В своём выступлении **В.А. Фурсов, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Пятигорского филиала Северо-Кавказского гос. технического ун-та, канд. юрид. наук**, выразил мнение о том, что правовое государство, гражданское общество, закон и порядок в стране определяются моральным, гражданским уровнем сознания населения о котором можно говорить только в условиях правового государства, поскольку оно защищает верховенство закона над произволом бюрократии и заинтересовано в том, чтобы каждый гражданин знал свои права и умел их защищать. Главный смысл и цель правового воспитания заключается в осознании человеком решающей роли права в охране, неприкосновенности здоровья, чести и благополучия его лично и окружающих. Исключительно гарантия защиты прав других есть гарантия защиты его собственных прав. Однако такие знания и понимание могут возникнуть и поддерживаться только на основе соответствующего социального опыта личности. Если человек видит вокруг надругательство, попра-

ние прав других, беспомощность, невозможность защищать свои права перед произволом силы, то ему очень трудно осмыслить необходимость бороться за свои права в условиях фактического бесправия.

Анализ правоприменительной практики, в частности работы милиции, прокуратуры, судов, ИТУ, других органов правопорядка, может показать, какую роль оказывают результаты их работы на мораль, правосознание граждан и формирование криминогенной обстановки. Если человек видит на примере других и своем собственном, несправедливость и произвол следствия, суда, безответственность прокуратуры, не находит, как повлиять на них, то никакие лекции, книги, статьи, лозунги не убедят его в жизненной важности права и необходимости его соблюдать, ибо правомерное поведение начинается со знания и умения защищать свои права, с отношения к правам других людей и организаций как к своим собственным. Поэтому способность общества предоставить юридическому субъекту возможность проявить самостоятельность, прежде всего, в защите своих прав, есть важнейший фактор формирования уважения человека к закону.

В своём выступлении **В.Е. Суденко, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин Российского госун-та туризма и сервиса (г. Москва), канд. юрид. наук, доц.**, предложил обратиться к анализу сущности гражданского общества и правового государства. По его мнению, современное гражданское общество – это такое общество, которое может контролировать деятельность государства, противостоять ему, указывать государству его место в общественной, политической и экономической жизни. Иными словами, гражданским обществом может быть только такое общество, которое в состоянии сделать правовым свое государство. Исходя из смысла современного понимания гражданского общества, вполне может быть сделан следующий парадоксальный вывод: основная функция гражданского общества заключается в борьбе с государством. Но подобная трактовка гражданского общества вряд ли будет верной. Безусловно, в социальном государстве гражданское общество позволяет ему осуществлять активное вмешательство в социальные и экономические процессы, происходящие в обществе. Однако, с одной стороны, государство не должно подминать под себя гражданское общество, а с другой – гражданское общество не должно позволить превратить социальную систему в тоталитарную. Именно в этом и заключается взаимодействие государства с гражданским обществом, но никак не их противостояние.

Подобная способность общества к политической самоорганизации может быть только при наличии соответствующих экономических условий, таких как экономическая свобода, многообразие форм собственности и рыночные отношения. При этом основой гражданского общества является и, скорее всего, будет всегда являться частная собственность, которая и позволяет всем членам гражданского общества сохранять свое экономическое достоинство.

Полагаясь на выступление предыдущего докладчика, **В.В. Субочев, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин Пятигорского гос. технологического ун-та, канд. юрид. наук, доц.**, отметил, что имеющиеся современные дефиниции вполне органично вписываются в реально существующие общественные отношения, поэтому, ведя речь о построении гражданского общества, нет необходимости ставить недостижимые в земных условиях задачи, как то: дистанцирование от государственного влияния сугубо индивидуальных интересов личности, создание идеально сбалансированных ветвей власти, абсолютно независимых СМИ и т.д. Этому есть объективное препятствие в виде диалектики интересов личности, общества и государства.

Простейшие законы диалектики: единство и борьба противоположностей, неравноценность противоположностей в ходе их взаимодействия и взаимоположение ими друг друга, перерастание количества в качество в преломлении их к динамике сложнейших общественных систем, – ставят наряду с объективными процессами самоорганизации во главу угла и достаточно субъективный фактор – интерес, который, удовлетворяя даже “объективно обусловленные потребности”, далек от идеально-утопического моделирования.

Уйти от идеальных конструктов должна помочь и правовая политика в сфере формирования правового государства и гражданского общества¹. Придя к тому, что гражданское общество – это реальная сфера разнородных отношений экономического, духовного, культурного, политического в том числе плана, сложившаяся как между индивидами, так и их объединениями в целях удовлетворения потребностей, нужно все же отдавать отчет в том, что данная “сфера” отношений чрезвычайно широка и многоаспектна, о чем свидетельствует отсутствие в научной литературе обоснованных попыток однозначно, исчерпывающим образом определить все элементы анализируемого общественного феномена. Самые разнообразные отношения могут быть составляющей гражданского общества, свидетельствовать о попытках реализации интересов различных индивидов и гражданских общественных организаций.

Не вдаваясь в полемику относительно сути и природы гражданского общества, обратим внимание на то, что абсолютно беспочвенно как противопоставлять гражданское общество и государство, так и исходить из того, что первое – сфера негосударственных, от государства изолированных отношений. Не может быть в государственно организованном обществе отношений, огражденных от государственного влияния и воздействия. Это очередная утопия, идеальный конструкт, вводящий читателей в заблуждение. Само соотношение личного, общественного и государственного “оживляет” данный посыл, что и позволяет включить в разнородность межсубъектных отношений, наполняющих своим содержанием гражданское общество, отношения политические, также направленные на удовлетворение интересов индивидов. Попытки организовать политическую партию, привлечь внимание ученых к противоправным действиям правящих групп, обсуждение последних политических событий и т.п. – неотъемлемые элементы гражданского общества, которые не могут быть проигнорированы в силу того, что протекают в силу непосредственной регламентации со стороны позитивных правовых установок, что может быть обеспечено такой юридической конструкцией, как законные интересы. Под последней предлагается понимать стремление субъекта пользоваться определенным социальным благом и в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения не противоречащих нормам права интересов, которое в определенной степени гарантируется государством в виде юридической дозволенности, отраженной в объективном праве либо вытекающей из его общего смысла².

Отношения между субъектами гражданского общества – в большинстве своем все же правоотношения, в рамках которых способов реализоваться тот или иной законный интерес. Акцент требуется сделать на то, что именно гражданское общество – сфера взаимоотношений между людьми, испытывающая на себе косвенное влияние правовых предписаний,

находящаяся в русле его “дозволенностей” и “незапрещенностей”, полигон попыток осуществления законных интересов. Право здесь оставляет субъектам свободу усмотрения, которая находит свое практическое воплощение именно в актах реализации законных интересов.

З.С. Байниязова, доцент юридического ф-та Саратовского госун-та им. Н.Г. Чернышевского, докторант Саратовской гос. академии права, канд. юрид. наук, свое выступление посвятила рассмотрению отдельных аспектов соотношения российской правовой системы и гражданского общества. В первую очередь было отмечено, что в XXI веке перед Российским государством стоят актуальные задачи, связанные с формированием и развитием гражданского общества. Процесс становления гражданского общества в России должен рассматриваться во взаимосвязи с функционированием правовой системы. Она выступает одной из важнейших предпосылок формирования гражданского общества, определяет контуры его правового развития. Поэтому актуальными являются доктринальное осмысление параметров их взаимодействия, определение их общих целей, принципов, приоритетов.

Проблема соотношения правовой системы и гражданского общества упирается прежде всего в доктринальное понимание идеи гражданского общества как одной из основных социальных идей XXI в. приоритетного характера, которая предполагает поэтапный, системный процесс ее осуществления.

Приоритетом Российского государства должно стать такое общество, в котором гармонично соотносятся интересы личности, общества и государства. Согласование личных, общественных и государственных интересов – это один из путей движения к гражданскому обществу. Сегодня не должен стоять вопрос о приоритете какого-либо из видов интересов. Только их сбалансированное сочетание и реализация обеспечивают стабильное общественное и государственное развитие.

Национальные интересы Российского государства выражаются в диалектическом единстве личных, общественных и государственных интересов. Такая диалектическая взаимосвязь важна для определения ориентиров развития общества и государства. При этом проблема состоит в необходимости соотносить личные, общественные, государственные интересы в рамках самой правовой системы России. Важно, чтобы правовая система была нацелена на обеспечение согласованности частных и публичных интересов, уровень достижения которой влияет на социально-правовое положение личности в обществе.

В современных условиях возникает необходимость определения такого типа гражданского общества для России, который базировался бы на идее качественного социально-правового развития, представленного социальными и правовыми началами. Социальные начала выражаются в различных направлениях, приоритетах развития общества. Одним из проявлений правовых начал является правовая система. Российская правовая система как часть социальной жизни вовлечена в общесоциальный процесс развития. От степени организации правовой системы зависит эффективность ее влияния на процесс формирования гражданского общества в России. В то же время гражданское общество определяет социальную обусловленность правовой системы.

Очевидно, что взаимодействие российской правовой системы и гражданского общества следует рассматривать в качестве одного из приоритетных направлений общегосударственного развития.

¹ См., например: *Исаков Н.В.* Правовая политика России: теоретические аспекты. Саратов, 2003.

² См. подробнее: *Субочев В.В.* Законные интересы. М., 2008.

Ю.М. Гайдидей, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Пятигорского филиала Северо-Кавказского гос. технического ун-та, в своём выступлении отметила, что в условиях формирования гражданского общества и построения истинного правового государства содержание понятия “судебная система” значительно обогатилось и стало шире. Более широкое понимание судебной системы позволяет ей активнее участвовать в жизнедеятельности общества.

Правовые основы в сфере защиты общественных интересов не могут базироваться на неопределённых понятиях, иначе это не соответствовало бы целям и задачам правового государства. В правовом государстве права, свободы и законные интересы должны быть незыблемы, а для этого их следует всемерно охранять, в том числе и посредством судебной защиты. Охрана прав и свобод граждан, интересов государства не может быть достигнута сама по себе. Она должна быть обеспечена не только государством, но и институтами гражданского общества.

Конечно, нельзя говорить, что содержание судебной системы такое же богатое и разнообразное, как и правовой системы, но все же судебная система – это не только устройство судов в государстве, что, по существу, не более чем иерархически выстроенная совокупность государственных учреждений, призванных заниматься отправлением правосудия, но и своеобразные “внутренние институты гражданского общества”. Необходимость своевременного включения в судебную систему тех или иных институтов подтверждается опытом создания мировой юстиции. Своевременное включение в судебную систему института мировых судей позволило решить ряд задач: разгрузить федеральные суды, взяв на себя рассмотрение малозначительных категорий уголовных и гражданских дел; приблизить население к правосудию и сделать его доступным; повысить качество отправления правосудия всеми судебными органами, тем самым реализовать право граждан на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Включение новых элементов в структуру судебной системы позволит наиболее полно реализовать следующие задачи, которые стоят перед судебной системой: обеспечение информационного единства, которое выражается в существовании единообразного понимания и толкования используемых норм, терминов, судебной практики; обеспечение соответствия целям и задачам, сформулированным в Конституции РФ и законодательных актах, каждого судебного акта; принятие судебных актов, основанных на анализе законодательной и правоприменительной практики, оперативном, полном и равноуровневом информационном обмене между судами и правотворческими органами; независимость судов; обеспечение сочетания управления и самоуправления в рамках судебной системы и др. Последнее осуществляется с помощью структур судейского сообщества, которые активно участвуют как в развитии самой судебной системы, так и в становлении гражданского общества в целом.

С.А. Семикина, ассистент кафедры гражданского права и процесса Саратовского госун-та им. Н.Г. Чернышевского, в продолжение выступления предыдущего докладчика заметила, что в современных условиях, когда только формируется гражданское общество, все больше ощущается потребность в выстраивании судебной политики, особенно в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. По нашему мнению, необходимо рассмотреть понятие, задачи и цели судебной политики в сфере предпринимательской деятельности.

Под судебной политикой в сфере предпринимательской деятельности понимается целенаправленная, системная деятельность государственных органов и арбитражных судов, связанная с обеспечением, восстановлением и защитой прав, свобод и законных интересов субъектов по делам в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Основная цель судебной политики должна заключаться в повышении уровня защищённости прав и законных интересов субъектов в сфере предпринимательской деятельности России.

Из цели вытекают задачи, к которым в настоящий момент можно отнести следующие:

1. Обеспечение законности и обоснованности актов суда. Данная задача означает правильный выбор и точное соблюдение судами норм права, подлежащих применению в конкретном случае, и т.д. Важным аспектом этой задачи является также предотвращение судебных ошибок, а в случае, когда они по тем или иным причинам все же допускаются, их скорейшее выявление и исправление.

2. Повышение доступности правосудия. В рамках данной задачи необходимо сделать судебную процедуру по возможности более простой и ясной.

3. Ускорение судопроизводства. Длительное затягивание разбирательства дел приводит к невозможности нормализации имущественного положения и хозяйственной деятельности субъектов.

4. Развитие примирительных форм правосудия. Урегулирование конфликта на мирной основе, без судебного разрешения соответствует интересам участников спора и к тому же носит более экономичный характер, сберегает время и снижает нагрузку на суды. В арбитражном процессе к таким институтам относятся мировое соглашение, третейское разбирательство.

5. Оптимизация судебной нагрузки. В настоящее время объем дел в арбитражных судах очень возрос, что не дает возможности судьям уделять достаточно времени и внимания, чтобы вынести справедливые, законные, обоснованные и мотивированные акты. Следствием этого могут быть затягивание судебного разбирательства и совершение судебных ошибок.

6. Улучшение материально-технического обеспечения судов. Высокий уровень финансирования судебных органов является важнейшей гарантией их независимости и качества рассмотрения дел. Для деятельности судов особенно важны такие факторы, как наличие благоустроенных и просторных помещений с достаточным числом залов и кабинетов и т.д. Немалую роль играет и оплата труда не только судей, но и работников аппарата.

7. Борьба с коррупцией в сфере правосудия. Коррупция обесмысливает судебную деятельность, лишает ее социальной ценности и превращает в деструктивный фактор, в орудие криминального перераспределения собственности. При этом борьба с коррупцией в судебных органах объективно усложняется их особым статусом, приводящим к закрытости судебной системы, и отсутствием надежных контрольных механизмов.

Е.А. Малько, аспирант кафедры гражданского процесса Саратовской гос. академии права, предложила обратить внимание на роль гражданско-процессуальной политики в формировании гражданского общества, под которой предлагается понимать научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных и негосудар-

ственных структур по созданию эффективного механизма гражданского процессуального правового регулирования, по оптимизации гражданского судопроизводства в целях наиболее полной защиты прав, свобод и законных интересов субъектов.

Рассматриваемый вид политики направлен на усовершенствование гражданского судопроизводства, на его развитие в наиболее системном, упорядоченном, научном и планомерном направлении.

Гражданская процессуальная правовая политика необходима в развитии гражданского судопроизводства и, по верному убеждению М.А. Фокиной, должна выступать частью внутренней политики государства³.

Одним из ключевых направлений данной политики является содействие в формировании гражданского общества, что, безусловно, является необходимым условием для построения правового государства.

Верно замечено, что «на состоянии гражданского общества влияет степень развития экономических и правовых отношений»⁴, но без грамотного использования инструментария гражданской процессуальной политики различными субъектами говорить о формировании гражданского общества бессмысленно.

Совершенно логично в данном контексте сказать о наиболее полной защите прав, свобод и законных интересов личности. Цель реализации защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан может быть достигнута вынесением судьей законного и обоснованного судебного решения по какому-либо гражданскому делу, но не стоит забывать об иных видах разрешения гражданско-правовых конфликтов, а именно: о заключении мирового соглашения. Так, п. 2 ст. 45 Конституции РФ не исключает такую возможность, как утверждение судом мирового соглашения сторонами, целью которого является полная ликвидация спора между участниками гражданского судопроизводства.

Верно замечено, что «мировое соглашение является одним из наиболее быстрых, дешевых и удачных способов разрешения возникшего между сторонами конфликта, так как спор прекращается по свободному волеизъявлению сторон и, как правило, не оставляет у них чувства неудовлетворенности»⁵.

На практике наличествуют два вида мировых соглашений: внесудебные мировые соглашения и судебные мировые соглашения. Первый вид соглашений, которые выступают как соглашения о разрешении материально-правового спора «на взаимовыгодных для сторон условиях, то есть сделка в гражданско-правовом значении»⁶, заключается сторонами спора без обращения в суд. Здесь ярким примером можно назвать соглашение об уплате алиментов, что закрепляется гл. 16 СК РФ, положения которой являются достаточно новыми в семейном законодательстве.

Что же касается судебного мирового соглашения, то, исходя из названия, данный вид соглашений заключается в ходе

судебного разбирательства, «придает правоотношению характер общеобязательности и создает возможность получения реальной судебной защиты нарушенному или оспоренному субъективному гражданскому праву»⁷ (ст. 39 ГПК РФ).

Заключение любого вида мирового соглашения является определенным результатом обоюдной договоренности сторон на основании их действительного волеизъявления и уверенности именно в таком способе разрешения спора. Итог один – урегулирование конфликта «миром» непосредственно самими сторонами, независимо от принуждения государства. Кроме того, мы видим еще один положительный момент: заключение мирового соглашения экономит время и средства всех участников гражданского процесса и психологически воздействует куда положительнее, чем судебное решение.

На наш взгляд, такие примирительные процедуры, как заключение мирового соглашения, необходимы и требуют своего рода совершенства и регулярного практического применения, что позволит улучшить оперативность и качество рассмотрения гражданских дел.

Не остались без внимания вопросы, связанные с негативными формами проявления в системе отношений гражданского общества. **Н.Г. Рахматулина, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Пятигорского филиала Северо-Кавказского гос. технического ун-та, канд. юрид. наук**, обратила внимание докладчиков на необходимость научного осмысления такого сложного и многогранного социального явления, как экстремизм. Докладчица предложила разработать понятийно-терминологический аппарат, который позволил бы полно и в то же время емко определить различные смысловые аспекты рассматриваемого явления. Так, в Энциклопедическом словаре экстремизм определяется (от лат. крайний) как «приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике)»⁸. В Политической энциклопедии, под экстремизмом (от франц. *extremisme*, от лат. *extremus* – крайний) понимается приверженность в идеях и политике крайним взглядам и действиям⁹. Совершенно очевидно, что имеющиеся определения расплывчаты и не отражают особенностей этого сложного феномена. Социальную базу экстремизма составляют маргинальные слои, представители националистических, религиозных движений, недовольные существующей политической реальностью интеллигенция, молодежь, студенчество, военные. Современный этап политического развития во всем мире характеризуется разрастанием экстремизма в самых разных его формах: экономический, националистический, политический, религиозный, экологический, духовный и др. Религиозный экстремизм является одной из форм экстремизма. Однако, что следует считать религиозным экстремизмом, законодательно не определено. Существуют полярные точки зрения: от полного отрицания самого этого явления до придания религиозному фактору в его экстремистских проявлениях неоправданно ключевого значения. Появление данного понятия и дискуссии вокруг него не оставляют сомнений в его праве на существование. Представляется, что под религиозным экстремизмом следует понимать деятельность в сфере межрелигиозных отношений, находящую свое выражение в насильственных попытках навязывания обществу определенной системы религиозных воззрений, а также обоснование либо оправдание такой деятельности. Религиозный экстремизм проявляется в нетерпимости к представителям других конфессий или

³ См.: Фокина М.А. Гражданская процессуальная политика: понятие и приоритеты // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. № 2. С. 105.

⁴ Назаров С.Н. Надзорно-правовая политика в условиях становления гражданского общества // Правовая политика и правовая жизнь России в начале XXI века. Ростов-н/Д., 2008. С. 218.

⁵ Негосударственные процедуры урегулирования споров. Учебно-методическое пособие. Волгоград, 2005. С. 150.

⁶ Там же. С. 151.

⁷ Там же.

⁸ Советский энциклопедический словарь. М., 1981. С. 52.

⁹ См.: Политическая энциклопедия / Под ред. Г.Ю. Семигина. Т. 2. М., 1999.

жестком противоборстве в рамках одной конфессии (Нахдат, Джамаат и ислам в Дагестане, Исламский путь в Чечне, организации Джихат, Аль-Джихад, Аль-джедид, Ат-такфир ва-аль-хиджра, воины Крешны и др.).

Межрелигиозные конфликты, в которых находят наиболее яркое выражение экстремистские проявления, практически никогда не выступают в своем “чистом” виде. Как правило, религиозный фактор используется в качестве идеологической и организационной поддержки для реализации вполне конкретных интересов различных сил и субъектов политического действия. Использование религиозных лозунгов зачастую способно привлечь значительные массы верующих и представителей духовенства, что придает конфликтам особенно ожесточенный и деструктивный характер. Как правило, религиозный экстремизм используют в своих интересах деятели радикальных националистических и конфессиональных движений. Наибольшую остроту религиозный экстремизм приобретает в случае использования религиозной идеологии в националистических и сепаратистских целях, что особенно актуально в случаях совпадения религиозной и этнической самоидентификации народов. Особо следует выделить такие проявления религиозного экстремизма, которые осуществляются по инициативе и при поддержке внешних политических субъектов, стремящихся обеспечить свое доминирование в том или ином регионе мира.

Оживлённый интерес вызвало сообщение **И.Ф. Головченко, доцента Пятигорского гос. лингвистического ун-та, канд. юрид. наук**, посвящённое юридической ответственности за избирательные преступления. Наиболее типичными из них являются препятствование избирательному процессу; обман (мошенничество, подлог), выраженный в основном в голосовании два раза или голосовании без права на него; фальсификация результатов выборов; незаконная предвыборная пропаганда; общественные беспорядки во время голосования и вблизи избирательных участков; давление на избирателей или членов избиркомов. Однако среди избирательных преступлений в некоторых государствах имеются и такие, как клевета, брань в общественных местах, кража.

При большом разнообразии избирательных преступлений и их формализации в нормативно-правовых актах анализируемых государств представляется логичным классифицировать их следующим образом.

Препятствование процессу выборов, которое заключается в осуществлении действий, обычно не являющихся противоправными, но в период избирательной кампании они создают

затруднения в ее проведении. К названной категории можно отнести: препятствование внесению в списки избирателей (ст. 217 Закона о выборах Боливии, ст. 304.2 Избирательного кодекса Панамы¹⁰; грубое обращение, ограничение субъективного избирательного права и препятствование его реализации (ст. 136.8 Органического конституционного закона Чили о голосовании и выборах, ст. 197 Закона о выборах и политических организациях Гондураса¹¹, ст. 187.6 Закона о выборах Доминиканской Республики¹²); отказ в регистрации (ст. 339 Избирательного кодекса Парагвая, ст. 306 Избирательного кодекса Панамы, ст. 187.4 Закона о выборах Доминиканской Республики).

Даже беглый анализ избирательных законодательств Латиноамериканских государств показывает серьезность отношения в них к столь важной составляющей жизни гражданского общества и государства, как выборы и референдум. Следует также отметить, что в некоторых государствах (Аргентина, Боливия, Бразилия, Гондурас, Эквадор) неучастие в выборах является административным правонарушением, что свидетельствует о глубине понимания (отраженной, во всяком случае, в законодательстве) степени ответственности общества за осуществляемый им выбор и/или за отказ от его осуществления. Вызывает интерес также институционализация как преступления, реализация права голоса избирателем более чем один раз, так как преступность деяния заключается фактически в злоупотреблении избирателем правом на участие в формировании органов государственной власти и местного самоуправления.

Александр Васильевич Малько,
директор Саратовского филиала
Института государства и права РАН,
доктор юрид. наук, проф.,
заслуженный деятель науки РФ
(E-mail: igp@sgar.ru);

Константин Александрович Струсь,
зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин
Северо-Кавказского государственного
технического университета, канд. юрид. наук, доц.
(E-mail: Konstantin_Strus@rambler.ru)

¹⁰ См.: http://www.tribunal-electoral.gob.pa/elecciones/docum_electoral/documentos/codigo-electoral-2003.pdf

¹¹ См.: <http://www.tse.hn/jc/documentos/Ley%20Electoral%20y%20de%20las%20Organizaciones%20Politicas.pdf>

¹² См.: <http://www.jce.do/web/LEGISLACION/tabid/501/Default.aspx>